

«Птицеферма» Константина Порфирьевича

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

4

Сейчас Константину Порфирьевичу Сенчикину — 66. Более тридцати лет проработал он слесарем на ТЭЦ, Голубями увлекся с детства. Уважение к благородной птице пронес через всю жизнь.

— Вообще птиц люблю. Дома у меня пять канареек, да еще молодяк. Бывает занеможешь, возраст уж такой. Но знаю, что заботиться о птицах надо. Вот и приходится пересиливать себя. В заботах и про болячки забываю: за «хозяйством» глаз да глаз нужен. Пока покормишь да приберешь, и болеть некогда.

Жалко, пришлось оставить только двадцать голубей. На большее количество — пенсии не хватит. Корм сейчас дорогой стал, ведро зерна полтысячи на базаре «тянет». Его моим птичкам дней на пятнадцать еле хватает. А кроме зерна живность свою еще чем-нибудь побаловать хочется. Вот так и живем.

«Богоугодные» дела «Ники»

В одном из домов по улице Ленинградской в своей однокомнатной квартирке жила до недавнего времени чета П. Сварья давно выросли и разъехались по городам и весям бывшего Союза, один из которых оказался нынче в ближнем зарубежье.

Михаил Тимофеевич всю жизнь проработал в одном из цехов комбината, где и получил эту квартиру. Мария Григорьевна, нестарая еще женщина, давно страдает серьезной болезнью сердца, перенесла тяжелейшую операцию, четверть века назад получила инвалидность первой группы. Словом, без помощи мужа обходиться не могла даже в малейших житейских делах. Так и жили супруги П., пока Михаил Тимофеевич сам не слег. Да так сильно скрутил его внезапный недуг, что через две недели он скончался. Пока был в памяти, мучился как будто обходиться без него беспомощная жена. Раздумывать было некогда, пришлось обратиться к торговому дому «Ника», во всю развернутому к тому времени рекламную шумиху о предлагаемой помощи одиноким и больным старикам. Да и как было не поверить отчаявшимся беспомощным супругам П., когда чуть ли не в каждом номере городской газеты читали заманчивые посулы: «...Его сотрудникам не чужды сострадание, стремление облегчить участь стариков, попавших в трудные обстоятельства», — писала о самой себе коммерческая фирма. Или: «Мы помним и ценим Ваш труд во благо Родины...».

Связались с торговым домом и вскоре в квартире П. появилась инспектор социальной службы «Ники» В.Л. Тернавская. Последовали обещания: будем деньгами помогать, за квартиру платить, полы мыть, обеспечим полный уход... Договор на пожизненное содержание семьи оформили с владельцем квартиры, по-могли приватизировать жилье.

Через шесть дней Михаил Тимофеевич умер. Оборотистые «никовцы» незамедлительно оформили задним числом договор с Марией Григорьевной. Выдали десять тысяч рублей в счет причитающихся с предприятия «Ника» по договору купли-продажи 1-комнатной квартиры. В случае расторжения договора сумма задатка возвращается предприятию в двойном размере, т. е. 20 тысяч. В случае неисполнения договора по вине «Ники» указанный задаток остается у гражданки П. На таких вот условиях началось сотрудничество между больной женщиной и торговым домом.

Прислали на дом служащую, которая во всем помогала в первые дни после похорон. На этом большие обещания и закончились. И повела Мария Григорьевна о своих дальнейших мытарствах.

— Галина Павловна оказалась честной и исполнительливой работницей, — рассказывает Мария Григорьевна. — Если бы не она, я бы не знала, что и делать. До девяти дней после смерти мужа деньги я ей не платила, думала, это будет делать «Ника». Справили поминки. Держалась я из последних сил, чтобы 40 дней справиться, и тут совсем слегла. Тернавская настояла, чтобы легла я в больницу на Набережной, обещала, что дадут сиделку. 10 дней пролежала, но не то, чтобы сиделка, вообще никто не пришел. А я ведь совсем беспомощная. Ухаживали санитарки да больные из отделения. Так и пролежала голодная, ела только то, чем в больнице кормили. А ведь Тернавская, когда договор заключали, обещала: будем ухаживать, как за родной матерью.

Платили мне сначала 5500 рублей в месяц, потом — два раза по 10 тысяч, в июне и июле по 13 тысяч приносили...

К договору был приложен перечень услуг, которые должен оплачивать подопечный. Сколько же денег потребуется в месяц, чтобы ими воспользоваться? Подсчет показал, что при самых минимальных потребностях сумма значительно превышает ежемесячные выплаты «Ники». Как часто, к примеру, нужно доставлять человеку продукты: раз в месяц? Или раз в неделю? а может, через день? Все, как известно, ходят в магазины ежедневно. Ведь те же молочные продукты не купишь впрок. А лишь одна доставка продуктов по преискуртанту стоит 150–180 руб. Или влажная уборка помещения, цена которой 450 рублей. Для больного человека она необходима ежедневно. Но может ли та же Мария Григорьевна позволить себе такую роскошь? Конечно же, нет. То же и с приготовлением обеда. Парализованная женщина не в силах даже почистить картошку, а значит, нуждается в ежедневном приготовлении пищи. В месяц эта услуга будет обходиться Марии Григорьевне в 6000 рублей — в половину суммы, отпущенной на оплату всех услуг. Помощь при принятии ванны стоит 450 рублей. Сколько раз больному и малоподвижному человеку необходима ванна? Вопрос, думается, излишний.

Словом, промучившись таким образом четыре месяца, Мария Григорьевна решила на разрыв договора со своими «благотельцами». Что ж, и это предусмотрено договором. Только, помните, какое условие оговаривается в нем? В случае невыполнения договора со стороны попечителя, т. е. ТД «Ника», задаток (10 тыс. рублей) остается у подопечного. Но не так оказалось на деле. При расторжении договора торговый дом потребовал возврата денег за все: за похороны мужа, за приватизацию жилья, за

ежемесячные денежные выплаты. Фактические затраты составили около 170 тысяч рублей, а счет предъявлен почти в двойном размере и подбирался к 330 тысячам. Откуда такая сумма? Инфляция виновата, объяснили коммерсанты, индексация за II квартал составила 1,9. Денег таких нет? А это никого не волнует: будьте добры внести плату в течение месяца.

— Что было делать? — рассказывает далее женщина. — Посмотрите, квартира осталась почти пустой, я все продала: стиральную и швейную машинки, пылесос, кровать, четыре пуховые подушки, теплое одеяло, и даже сар-хар...

Как страшный укор, хранятся в семейном архиве Марии Григорьевны вырезки из газет с рекламными посулами «Ники»: «Не так давно ушел из жизни... похороны которого обошлись торговому дому в 116 тыс. рублей. Так что, добрая акция коммерческой фирмы продолжается. И пусть не с небес снисходит эта помощь людям пожилым и одиноким — дело это, освещенное православным крестом отца Фрола, Богу угодно». («МР» за 28.05.93 г.). А вот вырезка из той же газеты со словами благодарности от сыновей умершего Михаила Тимофеевича: «... наша бесконечная благодарность торговому дому за хорошую организацию похорон нашего отца, проходивших в согласии с русскими традициями и Богом». Появилась эта благодарственная записка... спустя два месяца после похорон от братьев... живущих в разных концах земли. Один — в Сибири, другой — на Украине. А объясняется все просто: Тернавская пришла к Марии Григорьевне и попросила разрешения поместить в газете... самой себе же благодар-

ность. Каким же циником надо быть, чтобы убеждать беспомощных стариков, оказавшихся в безвыходных ситуациях, словами, которым они, безусловно, верят: «богоугодное дело», «освящено православным крестом» и т. д. Ведь не даром же говорят, что несправедливые дела и милосердие — вещи несовместимые. Видно, в погоне за миллионными прибылями от продажи квартир доверившихся им стариков не боятся коммерсанты Бога, так часто ими упоминаемого.

«Мне уже ничем не поможешь, — на прощанье сказала мне Мария Григорьевна. — Может, кого-то моя история предостережет...»

По большому счету, стоило бы опираться через суд правомочность действий «Ники» в данном конкретном случае. Ведь налицо неисполнение своих договорных обязательств в отношении другой стороны. Но под силу и по средствам ли это больной женщине?

Н. АНДРЕЕВА.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

Устали от этой жизни...

Уважаемая т. В. Минуллина.

В «Ветеране» за 26 августа была помещена корреспонденция «Какое сегодня торжество?». По наивности я полагаю, что журналист хотя бы поговорит с теми, о ком пишет. Я как раз из той команды, которая готовила вечер, начиная от регистрации ветеранов и кончая вручением сувениров. Это именно мы «не сумели создать той особой атмосферы», и т. д. по тексту.

Если бы вы поговорили бы с кем-нибудь из нас, то узнали бы, что это торжество проводилось в пустом месте. Прежде всего, для него не было места. В середине июня, когда началась запись участников Курской битвы, оказалось, что ДК им. Орджоникидзе закуплен «Шталяузом» до середины августа. Естественно, барахолка румынской мебели или аудиовидеоаппаратуры; Филипп Киркоров и заезжие колдуны — это коммерция. Где уж тут место для стариков! Отсюда дата — 23 августа. Даже позже президента Ельцина.

Во-вторых, нашу первоначальную смету в 250–300 тысяч рублей (сувениры и скромное застолье) «зарубили». Оказалось, что таких денег у АО ММК нет. Но ветераны звонили и шли в совет, и мы решили действовать постепенно. Получили гарантийное письмо администрации на оплату сувениров в АО эмальпосуды.

На всем комбинате есть советы ветеранов. В нашей «эмаль-чашке» очень хороший совет. Попросили их помочь. Они взяли наш заказ под контроль, пропустили без очереди, выбрали красивое напыление и декор, эмблему, на свой страх и риск заменили в нашем наборе чайник, чтобы разместился рисунок. Набор получился отличным, правда, подороже. Но, спасибо администрации «эмаль-чашки», простила нам эту излишнюю сумму.

Наборы были готовы, надо их вывезти, но тут выясняется, что 113500 рублей на ММК нет, гарантийное письмо утеряно. Снова пришлось его искать ветеранам.

Наконец, 32 увесистых тока с посудой привезены в кладовку профкома. Их еще надо перевезти во дворец, а у нас нет ни транспорта, ни грузчиков. Раньше помогали комсомольцы, теперь — все сами. А ведь нам от 65 до 80 лет...

Теперь о той «доброй чарке». Вплоть до последнего четверга у нас на все про все было 123 тысячи рублей. Это на 250 человек, то есть по 500 рублей на каждого. Надеюсь, вы понимаете, что нужно выбирать: или чарка, или бутерброды и чай. Вместе не получается. Кстати, и эти 125 тысяч получить было очень непросто.

В общем, мы выбрали чай. Мы просто счаст-

ливы, что за этот нищенский при такой дате стол усадили зам. генерального директора и напоили его нашим «сиротским» чайком.

Теперь о директорской щедрости в 5000 рублей на каждого ветерана. Она «свалилась» на нас в четверг, и мы схватились за голову. Как выдавать? Нужна ведомость. К счастью, у нас оказался список, причем весьма культурный — по алфавиту, с адресами и телефонами. Его мы составили при регистрации, оформили с помощью ветеранов ИВЦ. Таких данных нет ни в военкоматах, ни в музее — они у нас выпросили по экземпляру списков.

Но получить деньги можно только по паспорту, а какой же старик идет на праздник с паспортом? Документ можно потерять, а без паспорта человека даже не похоронить. С такими вот мыслями живут старики, дорогие молодые журналисты, а вы ждали от них веселья до упаду?

...3 дня: пятницу, субботу, воскресенье — у членов комиссии были расклеваны телефоны: мы спорили до ругани. Предупредить о паспортах всех не успеваем, значит, будут обиды, если не все получат деньги. Только в понедельник пришлось разрешение выдать деньги без документов, по нашим пригласительным во время регистрации.

...Теперь о буфете. Он не свалился с неба. Было письмо на имя директора общепита, просили минимальной торговой наценки на спиртное и продукты питания. Очевидно, 1300 рублей за бутылку водки по понятиям нашего общепита — это самое то. Хотя, и водку, и шампанское покупали. Да и конфеты по 2300 расхватывали на «ура». Пенсии у моих знакомых ветеранов войны от 70 до 100 тысяч, мне, например, с 36 годами стажа на ММК до такой пенсии надо ждать еще две индексации.

Можно рассказать еще о том, как мы поздравляли совсем больных ветеранов, которые не могли дойти до дворца. Их постарались навестить за неделю до 23-го. О пяти тысячах тогда еще никто не ведал, а 500 рублей, что были заложены для нас в баре дворца, вычленил было нельзя. И с одним чайником к больному идти как-то неудобно.

Выпросили мы у бухгалтера профкома по 1000 рублей на 13 человек... Вам не смешно?

А вот Лизавета Ивановна рассказала, как она пришла к человеку, у которого волочится нога, но действует рука, не ворочается язык. Как он был рад этому чайнику: «Это мне? Мне?» — и заплакал, когда увидел 1000 рублей. Он сам пошел на кухню ставить чайник. Жена, предупрежденная накануне, испекла «шарлотку»: они пили чай. У человека был праздник.

Вы правы: жизнь у нас странная. Вы видели их, с клюшками и без, слепых. Да просто они устали от очереди за деньгами, хотя мы старались, и приглашения были перенумерованы, чтобы облегчить регистрацию. А может, устали и от этой жизни.

Я выдавала наборы. Благодарили все.

Вот такая история одного праздника.

Н. БАЗИЛЕВСКАЯ,
член совета ветеранов ММК и города

От счастья не грех и поплакать

Событие, о котором я расскажу, случилось почти месяц назад: 3 сентября электроремонтный цех пригласил на праздничный обед в честь 60-летия коллектива всех своих бывших работников — пенсионеров. Так тепло, ласково, трогательно прошел этот праздник, что хотелось написать о нем сразу же. Но тут в редакцию пришло письмо от Натальи Константиновны Базилевской. И подумалось: так ведь это продолжение разговора, начатого в августовском «Ветеране». И я отложила материал до сегодняшнего дня.

Но прежде несколько слов к Н. К. Базилевской. Уважаемая Наталья Константиновна. Мы почти полностью и без изменений публикуем ваше письмо, разделяя вашу сердечную боль. Но неужели вы и в самом деле считаете себя моим оппонентом? По-моему, мы с вами даже единомышленники. Просто вы говорите, как организатор праздника, а я — как человек, наблюдавший со стороны, что вышло из ваших нелегких усилий.

А теперь о том, каким мог этот праздник стать.

...С самого утра пенсионеры электроремонтного цеха тянулись через проходную к конторе своего цеха. К их приходу здесь готовились, у самого входа каждого встречали и провожали напрямую в красный уголок. На коротком торжественном собрании ветераны услышали о себе много хороших, добрых слов. Затем в программе встречи была экскурсия по цеху. Провел ее сам начальник, Виктор Федорович Алферов. И так тепло, по-родственному проходила экскурсия, что старикам захотелось погулять посмотреть, что изменилось в цехе со времени их ухода из него. Они разбрелись по участкам, беседовали с рабочими, рассматривали все новое так внимательно и придирчиво, что почти забыли, что их ждут в столовой.

А в столовой для ветеранов накрыли большой стол. Просто удивительно, как нынешние хозяева цеха сумели разместить почти сотню человек в этом небольшом помещении, рассчитанном всего на 32 человека. Но разместили, расставив столы буквой П. Думаю, что пословица «В тесноте, да не в обиде» придумана именно для таких вот застолий.

На столах букеты из роз чинно расположились между столиками, пригласительными по по-

столовски, а по-домашнему — любовно и щедро. Селедочка с лучком, курица, поджаренная в духовке с чесночком и майонезом, яблоки и груши, принесенные из собственных садов работниками конторы, домашнее печенье — про сыр, колбасу и говорить — то неловко, хотя они тоже были на столе. Перечисление блюд заняло бы слишком много места, но все-таки стоит сказать, что на горячее гостям подавали такие вкусные котлеты по-домашнему, что с ними вряд ли может соперничать и бифштекс из ресторана. И, конечно, была предложена та самая «чарка доброго вина», которая так бывает необходима в некоторые минуты.

Чтобы борцы за трезвость не возмущались, сразу скажу: речь идет всего лишь о нескольких глотках коньяка — напитка благородного и в некотором смысле даже полезного для пожилых людей.

Были добрые слова в адрес собравшихся пенсионеров и подарки юбилярам и именинникам: сентября. Все конторские работницы во главе с начальником БОТиЗ Д. В. Плисконос суетились вокруг стариков, стараясь предугадать их просьбы и желания. Но бывшим работникам цеха было так уютно и тепло в этой атмосфере гостеприимства и уважения, что, казалось, ничего им больше и не нужно.

Через полчаса, словно сама собой, зазвучала в столовой песня — знаменитая «Калинка». Оказалось, что все сидящие знают ее слова, а поют не только с удовольствием, но и голоса такие, что в пору хор ветеранов создавать.

Никого не забыли руководители электроремонтного, всех поздравили. Даже посудомойщицу Валентину Александровну Макарову, проработавшую в столовой цеха больше 20 лет. Хотя она и не в штате цеха, а своя, родная; и тарелки — то в столовой самые чистые, и заботливая — то, и добрая. Валентина Александровна плакала. Да и у многих из нас, приглашенных на этот праздник навораивались слезы на глаза. Но это были хорошие слезы — от счастья и благодарности.

А вокруг стола ходил Виктор Федорович Алферов, такой одухотворенный чужой радостью, что на него было приятно смотреть. Организация этого праздника обошлась дорого и в прямом и переносном смысле, но усилия были не напрасны. Праздник состоялся на славу.

И в заключение — вновь возвращаясь к вечеру ветеранов Курской битвы. Всегда очень обидно наблюдать, когда старики — заслуженные, почтенные люди — вынуждены «бегать» по инстанциям, напоминать о себе и об исторических датах, буквально по рублю собирая деньги на проведение своих мероприятий. Несправедливо это. Свои маленькие праздники наши пенсионеры зарабатывали. Делами ветеранов должен заниматься не только совет самих ветеранов, но кто-то еще — более могущественный и богатый. Так честнее.

В. МИНУЛЛИНА